

⁸ *Пославский И. Т.* Город Бухара, описание ее и исследование вопроса о занятии ее русскими. Ташкент, 1891.

⁹ *Ханыков Н. В.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; *Костенко Л. Ф.* Путешествие в Бухару Русской миссии в 1870 году: С маршрутом от Ташкента до Бухары. СПб., 1871.

¹⁰ *Костенко Л. Ф.* Путешествие в Бухару... С. 107.

¹¹ *Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975.

¹² *Искандаров Б. И.* 1) Из истории Бухарского эмирата: (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.). М., 1958; 2) О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX–XX вв. Сталинабад, 1958; 3) Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. 1. Душанбе, 1962; 4) Бухара: (1918–1920 гг.). Душанбе, 1970.

¹³ *Гуломов Х. Г.* Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII — первой половине XIX века. Ташкент, 2005. С. 184–219.

¹⁴ *Исмаилова Б. И.* 1) Политическая история Бухарского эмирата при эмире Хайдаре (1800–1826 гг.). Душанбе, 1999. С. 58; 2) История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII — середина XIX вв.). Худжанд, 2005. С. 103–105.

¹⁵ *Skrine F. H., Ross E. D.* The heart of Asia: A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London, 1899. P. 444; *Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917 / Editors: D. R. Brower, E. J. Lazznerini.* Bloomington, 1997. P. 339; *Bregel Y.* An Historical Atlas of Central Asia. Leiden, 2003. P. 123.

¹⁶ *Покровский С. П.* Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время // Бюллетень 1-го Средне-Азиатского государственного университета. Вып. 16. Ташкент, 1927. С. 39–58.

¹⁷ *Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару... С. 181.

¹⁸ *Халфин Н. А.* Россия и ханства Средней Азии... С. 9.

¹⁹ *Михалева Г. А.* Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины. Ташкент, 1991. С. 86.

²⁰ *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 5. М., 1968. С. 189.

²¹ *Исмаилова Б. И.* История Бухарского эмирата... С. 103–105.

²² *Гуломов Х. Г.* Дипломатические отношения... С. 186–188.

²³ *Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару... С. 7.

²⁴ *Исмаилова Б. И.* История Бухарского эмирата... С. 103–105.

²⁵ *Вызго Т. С.* К вопросу о взаимосвязях узбекской и русской музыкальных культур в дореволюционный период // Общественные науки в Узбекистане. 1961. № 4. С. 42.

²⁶ *Михалева Г. А.* Узбекистан... С. 100.

К. В. Джумагалиева

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ТАМОЖЕН В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТОВ СКОТОВОДСТВА ИЗ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В XIX в.

Развитие торгово-экономических отношений между Казахстаном и Россией составляет одну из важнейших страниц в истории этих государств. Одним из регуляторов внешнеэкономической деятельности в XIX в. являлись таможи. В этот период они играли существенную роль в регулировании не

только торгово-экономических, но и политических отношений России с Казахстаном. Именно азиатское направление стало доминирующим во внешней политике Российской империи в указанное время.

Огромную роль в становление и развитие торгово-экономических отношений между Казахстаном и Россией внесли таможи Оренбургской губернии. Приграничное положение этого края, а также быстрое развитие торгово-экономических связей России со странами Востока в XVIII в., привели к созданию таможенной службы в Оренбурге, которая просуществовала до 1868 г. Деятельность таможенных органов на юго-востоке России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. во многом способствовала укреплению ее позиций в Казахстане и Средней Азии и активному противодействию торгово-экономической экспансии Англии в этом регионе.

Экономические связи между казахским и русским народами в XIX в. выражались, прежде всего, в меновой торговле. Об этом писали А. И. Левшин, В. М. Черемшанский, П. И. Рычков, А. Д. Рябинин, Н. Г. Аполлова. В работах указанных авторов описаны в основном экономические контакты Казахстана с Россией за небольшие отрезки времени.

Присоединение к России Младшего, а затем и Среднего жузов форсировало развитие экономических связей Казахстана с Россией. С разрешением меновой торговли в Оренбурге, Троицке, Петропавловске, а затем в крепостях Иртышской линии открывались широкие возможности для сбыта скота и скотоводческого сырья.

В течение XIX в. торговля России с Казахстаном производилась по всей границе со степью от низовья Яика (Урала) до верховьев Иртыша. Обмен товаров и скота осуществлялся в следующих пунктах: Гурьеве, Уральске, Оренбурге, Орске, Верхнеуральске, Троицке, Звериноголовске, в крепостях Петропавловской, Калмыковской, Омской, Семипалатинской, Усть-Каменогорской и других. Во всех этих пунктах в ходе обмена происходил процесс взаимного ознакомления и сближения двух народов. Для обмена своих товаров казахи прикочевывали к линии, где находились меновые дворы. В 1780-х гг. на Оренбургский меновой двор приходило для обмена до 2000 казахов в день.

Основными товарами, вывозившимися из казахской степи, были скот (овцы, лошади, рогатый скот, верблюды, козы), а также продукты скотоводства (козий пух, шерсть, шкуры домашних и диких животных, войлок, армячина, дохи, тулупы, рога). Россия же снабжала казахское кочевое скотоводческое население продуктами ремесленного и промышленного производства, а также хлебом, вывоз которого в Казахстан постоянно увеличивался.

В начале XIX в. более четко определились значение и взаимные выгоды этой торговли. Обмен с казаками вели русские и среднеазиатские купцы, казачество укрепленной линии и крестьяне-поселенцы Оренбургского края и Западной Сибири. Развитие обмена с Россией способствовало разложению

натурального казахского хозяйства, развитию товарного обращения и основ земледелия в Казахстане. Меновая торговля приводила к сближению казахского и русского народов.

Торговля в Оренбуржье до первой четверти XIX в. носила в основном меновой характер и лишь со второй четверти столетия — денежный. В оренбургских крепостях были открыты специальные меновые двory. В 1750 г. правительство приравнило торговлю в Оренбурге к ярмарочной, что означало снятие запретов с розничной торговли. Местная торговля носила караванный характер. Караваны из Средней Азии, Ирана, Индии прибывали в Оренбургский край дважды в год — весной и осенью, как правило, к началу Оренбургской и Троицкой ярмарок. В связи с этим одной из острейших проблем были грабежи купеческих караванов. Перед местными властями была поставлена задача создать конвой для сопровождения всех торговых экспедиций, следующих с Оренбургской линии в страны Среднего Востока. Однако на практике она не была реализована.

Основными статьями российского экспорта на оренбургском направлении являлись мануфактурные хлопчатобумажные, льняные, шелковые и шерстяные изделия, юфть и другие кожи, медь досчатая, латунь, железо, сталь. При этом часть российских металлов реэкспортировалась из ханств Средней Азии в другие страны Востока. Из Азии в Россию привозились золото и серебро в персидских и индийских монетах, песочное золото, драгоценные камни, хлопок-сырец и пряденый хлопок, индийские ситцы и полушелковые материи, бухарские мерлушки, меха диких животных (тигра, манула и т. д.), сухофрукты, скот, ловчие беркуты, орехи и т. д.¹ С развитием российской обрабатывающей промышленности в начале XIX в. увеличивается импорт хлопка, шелка-сырца и красителей при возрастании экспорта готовой продукции — различных тканей и металлических изделий. В целом торговые операции России на оренбургском направлении имели отрицательное сальдо, что объяснялось большой потребностью внутреннего рынка страны.

В первой половине XIX в. усиливается значение Оренбурга как транзитного центра сибирской и китайской торговли. Сюда поступали товары из Синьцзяна и Кяхты (чай, китайские шелковые изделия, серебро в лянax и т. д.), которые в основном шли на внутренний рынок России, незначительная часть их реэкспортировалась в Среднюю Азию.

Таким образом, с основанием Оренбурга в середине XVIII в. формируется новый центр торговли между Российской империей и сопредельными странами Востока. Торговля, носившая караванный характер, была изначально взаимовыгодной. Заинтересованная в расширении торговых связей с сопредельными восточными странами, Россия прилагала усилия к защите своих экономических интересов путем изменения таможенной политики и правил въезда в страну азиатских купцов, а также обеспечения безопасности купеческих караванов. В целом развитие восточной торговли по Оренбургской ли-

нии не только способствовало упрочению геополитического влияния Российской империи в странах Востока, казахских жузах и туркменских родах, но и создавало предпосылки для расширения вектора внешней торговли по Сибирской линии, развития взаимовыгодных торговых связей с Китаем.

Несмотря на то, что страны Востока представляли большой интерес для России в качестве торговых партнеров, развитие межгосударственных отношений между ними было во многом затруднено отсутствием надежных источников информации друг о друге. В первую очередь это касалось ханств Средней Азии и Афганистана. В Иране, Турции и Китае была несколько иная ситуация: нахождение в этих государствах постоянных миссий позволяло получать достоверную информацию от опытных российских дипломатов.

Очень часто купеческие караваны подвергались грабёжам, поэтому 26 июня 1803 г. был издан указ «О поровнении Семиполатинской и Петропавловской таможен с Бухтарминскою и о дозволении отправлять из Бухтармы, из Петропавловской и Семиполатинской крепостей за границу купеческие караваны за конвоем». В указе отмечается: «к остережению купеческих караванов от киргизских набегов и разграблений ... чтобы для конвоирования их по степям, давать караванным хозяевам из служащих по линиям порядочных казаков потребное число только, не более 20 человек на караван, при том вооруженных... а купцы со своей стороны давали бы им двойное содержание, как за охранение их товаров, так и в уплату за собственное казаков вооружение и за их лошадей»².

Постоянные грабежи купеческих караванов, незащищенность жизни и собственности купца, произвол ханских чиновников в отношении российских торговцев, таможенные преграды, изготовление в Бухаре фальшивых ассигнаций, обращение российских подданных в рабов, контрабандный вывоз золотой и серебряной монеты из России, начало проникновения английских купцов на рынки Среднего Востока побуждали правительство и оренбургские губернские власти добиваться взаимопонимания с правителями среднеазиатских ханств.

В первые десятилетия XIX в. по согласованию с Петербургом в Бухару и Хиву направляются дипломатические миссии, которые под официальным прикрытием (передача монарших грамот, подарков и т. д.) были призваны выполнить и секретные задания, в большинстве своем касающиеся вопросов торговли. Можно сказать, что российские посланники осуществляли на практике не только военно-политическую, но и экономическую разведку.

В начале XIX в. директор Оренбургской пограничной таможни и начальник местного таможенного округа П. Е. Величко совместно с оренбургским губернатором князем Г. С. Волконским разработали проект создания Российско-Азиатской компании по торговле с государствами Средней Азии и Индией. Она должна была обладать правом монопольной торговли на Востоке, в том числе монопольным правом сбыта железа и меди. Для его реали-

зации Величко ходатайствовал о снаряжении каравана, для участия в котором предлагал пригласить ведущих купцов из европейской части России, а также знаменитых ученых. Обеспечить безопасность каравана должен был специальный военный конвой. Несмотря на проделанную большую подготовительную работу, экспедиция не состоялась из-за нехватки финансовых средств на ее организацию³.

Однако потребность в получении достоверных сведений о состоянии дел в сопредельных государствах Востока делала организацию дипломатических миссий необходимой. В 1810 г. в Бухару была отправлена миссия во главе с поручиком Башкиро-Мещерякского войска Абдулнасыром Субханкуловым. Официальной целью миссии являлась передача грамоты российского императора бухарскому эмиру, но в то же время Субханкулову предписывалось изучить состояние торговли и экономические интересы бухарского купечества и правительства, наметить пути продвижения караванов, выявить людей, занимавшихся изготовлением фальшивых российских ассигнаций и т. п. Главе миссии удалось собрать интересующую российское правительство информацию, но добиться противодействия выпуску фальшивых денег он не смог.

В 1818 г. Субханкулов был направлен с новой секретной миссией в Хиву. Официальным поводом для снаряжения экспедиции послужило стремление российского правительства достичь договоренностей с хивинским ханом о взаимной охране торговли и по возможности добиться от него возмещения убытков российским купцам, ограбленным хивинцами; целью миссии также были разведывательные задачи. Но российского посланника встретили крайне недружелюбно. В докладной о своей поездке Субханкулов сообщал сведения о Хиве, занятиях хивинцев, а также о событиях, происходивших в это время в регионе. В целом миссия Субханкулова способствовала расширению представлений о событиях в сопредельных странах Средней Азии, действовали решению конкретных вопросов, связанных с развитием торговых связей России со своими южными соседями. Неудача миссии Субханкулова побудила российскую сторону к отправке экспедиций капитана Н. Н. Муравьева и майора М. И. Пономарева, но и они не добились успеха⁴.

В 1833 г. с важной дипломатической миссией в Бухарское ханство был направлен служащий Оренбургской губернской администрации поручик П. И. Демезон. Его миссия являлась очередным шагом российского правительства по укреплению своих позиций в Средней Азии, была направлена на развитие взаимовыгодных торгово-экономических отношений с ханствами, а также вносила значительный вклад в расширение представлений российских властей о народах и государствах Востока. Демезон не только дал объективную картину внутривосточного и экономического положения этих стран, но и вскрыл причины затруднений в развитии торговли между ними и Россией, а также охарактеризовал перспективы экономических связей меж-

ду этими государствами, уделив особое внимание состоянию торговых отношений в регионе.

В 1836–1837 гг. поездку в Бухару совершил прапорщик Оренбургского линейного батальона И. В. Виткевич. Он собрал сведения о казахах и их взаимоотношениях с хивинцами, о порядке взимания таможенных пошлин в ханстве, о бухарских базарах. В его отчете особое место заняли вопросы работорговли в Бухаре. Российский эмиссар обратил внимание на межгосударственные отношения в Средней Азии, а также на то, как обострение двусторонних отношений между странами отражается на развитии торговли.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода российские власти не только проявляли повышенный интерес к положению дел в сопредельных странах Востока, но и стремились к накоплению проверенных данных о реальных событиях в них. Первые разрозненные сведения были получены от торговцев, но они носили фрагментарный и разрозненный характер, что препятствовало получению объективной картины. Ситуация стала меняться в начале XIX в., когда по инициативе российского правительства или губернских властей в ханства Средней Азии стали направляться специальные миссии с официальными и разведывательными целями. Ценная информация, содержащаяся в отчетах посланников и разведчиков, давала возможность Петербургу и губернским властям пограничья определять основные ориентиры своей восточной внешнеполитической доктрины, а также находить механизмы расширения и упрочения российско-восточной торговли.

Одним из основных таможенных центров являлась Троицкая крепость. Официальной датой разрешения торговли с казахами в Троицке можно считать 6 ноября 1749 г., когда был дан указ, предписывавший «учредить на Уйской линии в Троицкой крепости другой торг»⁵.

Троицк был расположен на транзитном пути, через который пролегалли торговые маршруты в Ташкент, Бухару и Восточный Туркестан. Он был экономически связан с Оренбургом и Петропавловской крепостью. Отсюда в довольно большом количестве вывозились продукты скотоводства: меха, сырые кожи, овчины, мерлушки и др. Основным поставщиком кож на центральные рынки России была казахская степь.

В донесении от 14 августа 1822 г. управляющий Троицкой таможенной информировал оренбургского военного генерал-губернатора П. К. Эссена о том, что 2-й гильдии челябинский купец Евгений Плотников выменял на Троицком меновом дворе у казахов («киргизов») пятьдесят быков, которых таможня на основании предписания генерал-губернатора освидетельствовала и признала совершенно здоровыми, о чем Плотникову было выдано свидетельство⁶.

В 1839 г. через Троицкую таможенную было вывезено юфти 15 507 шт. на сумму 108 307 руб., кож — 1756 шт. на 10 378 руб. 50 коп.⁷

Начиная с 40-х гг. XVIII в. формируется новый центр российско-восточной торговли — Оренбург. Чтобы привлечь восточных купцов к оренбургской торговле, власти приняли решение о введении здесь льготных пошлин: 3 % против 5 % по Торговому уставу. Торговцы отдавали предпочтение Оренбургу и в связи с тем, что в Астрахани на протяжении всей второй половины XVIII в. и в первое десятилетие XIX в. пошлины взимали по тарифу 1754 г. на серебро, в то время как по Оренбургской пограничной линии пошлины собирались на ассигнации в соответствии с тарифом 1777 г.

Для российского рынка исключительно важное значение имела доставка из казахских степей живого скота и продукции скотоводства. На этой основе активно развивалось кожевенное, обувное, суконное, прядильное, меховое производство. В свою очередь, Россия сбывала казахам в огромном количестве хлеб, металлические и галантерейные изделия, льняные, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, выделанные кожи. Судя по объемам взаимной торговли, казахский рынок был самым обширным на Оренбургском направлении внешней торговли России.

Низкий уровень развития производительных сил в казахском обществе, доминирование традиционных форм хозяйствования с присущими им чертами экстенсивного развития, основанного на отгонно-пастбищном скотоводстве, межродовая и межплеменная рознь, приводившие к столкновениям и грабежам, изъятие у кочевий российскими властями пастбищных земель под поселение казаков и русских переселенцев, приводящее к озлобленности казахов и ответным мерам с их стороны, вовлечение ханов и султанов жузов в межгосударственные распри и политические интриги со стороны правителей среднеазиатских государств — все это негативно отражалось как на положении в степи, так и на развитии торгово-экономических отношений России с казахскими жузами. Между тем к началу XIX в. четко прослеживается тенденция зависимости внутренних рынков России и жузов от взаимной торговли. Казахские степи становятся для России исключительно выгодным рынком сбыта продукции отечественного производства и обширным источником сырья для развивавшейся российской промышленности. Территории кочевий казахов были местом традиционных торговых путей, связывавших Россию с государствами Средней Азии. Оренбургские губернские власти прилагали усилия по активному вовлечению казахов в транзитную торговлю.

В отчете правления Области Оренбургских киргизов за 1863 г. отмечается, что главным предметом хозяйства «киргизов» и основным источником их богатства является скотоводство, однако численность скота определить очень трудно из-за кочевого образа жизни «киргизов». В тот год на меновые дворы на Оренбургской и Уральской линиях они пригнали: верблюдов — 10 голов, лошадей — 9236, рогатого скота — 28 861, баранов — 457 409, коз — 3904 на общую сумму 1 733 246 руб. 85 коп.⁸

Азиатских товаров в 1863 г. было привезено на сумму 1 246 392 руб., вывезено русских товаров на сумму 287 117 руб. Как видим, импорт азиатских товаров был весьма значителен, что свидетельствует об активизации торговых отношений между Россией и Средней Азией⁹.

Согласно годовым отчетам Калмыковской таможни за 1867–1868 гг. из казахской степи было вывезено: кож сырых 3983 шт. на 6302 руб.; овчин сырых — 17 123 шт. на 4262 руб.; мерлушек — 1790 шт. на 358 руб. Через Уральскую таможню было вывезено в эти же годы: кож сырых — 909 шт. на 1498 руб.; овчин — 2183 шт. на 2135 руб.; мерлушек — 3530 шт. на 549 руб. Через Оренбургскую таможню было пропущено кож сырых — 50 242 шт. на 22 074 руб.; мерлушек сырых — 15 964 шт. на 3066 руб., выделанных кож — 13 шт. на 13 руб.¹⁰

В еще больших количествах продавались продукты скотоводства на Оренбургской линии. В 1863 г. казахи сбывали здесь: мерлушек — 486 115 шт. на 109 044 руб.; кож сырых — 477 547 шт. на 201 084 руб.; шерсти разной — 50 643 пуда на 80 984 руб.; пуху козьего — 703 пуда на 3098 руб.; сала — 622 пуда на 657 руб. Итого на сумму 394 867 руб.

Довольно большое количество продуктов скотоводства вывозилось в Россию через Александровский форпост. С 1853 по 1862 г. через него было вывезено кошм — 13 188 шт. на 38 729 руб.; тулупов овчинных — 4995 шт. на 5944 руб.; овчин и мерлушек — 274 351 шт. на 61 141 руб.; шкур верблюжьих — 10 152 шт. на 15 228 руб.; конских шкур — 19 007 шт. на 16 916 руб.; шкур рогатого скота — 1568 шт. на 2820 руб.; шерсти бараньей — 6856 пудов на 8297 руб.; шерсти верблюжьей — 11 862 пуда на 37 129 руб.¹¹

В первой половине XIX в. происходил активный вывоз скота из казахской степи на внутренние рынки Российской империи. В связи с этим 15 февраля 1871 г. был принят указ «Об установлении денежного сбора со скота, продаваемого на ярмарках при Актюбинском и Иргизском укреплениях, в Тургайской области». Согласно этому документу с каждого проданного барана взималось по 1 коп., с рогатого скота — по 3 коп., с лошади — 5 коп., с верблюда — 10 коп. Если торговец утаивал реальное количество проданного скота, то с него взыскивали штраф «в размере двойной пошлины со всего количества утаенного скота»¹².

В 1862 г. перевозкой товаров на Оренбургскую линию было занято 37 778 верблюдов, из которых за казахами числилось не менее 2/3. Если средняя плата за перевозку товара на верблюде тогда составляла 16 руб., то от извоза товаров в купеческих караванах казахи должны были выручить в 1862 г. более 400 000 руб. Кроме того, они ежегодно занимались извозом казенного провианта и других грузов в степные укрепления и форты. Оренбургские казахи по заключенным с ними контрактами выставили 5554 верблюда на сумму 51 734 руб.¹³

Развитие извозного промысла зависело от географического положения области, ее специализации. Этнический и возрастной состав извозчиков определялся хозяйственной направленностью региона. В конечном итоге с развитием железнодорожного транспорта и увеличением грузовых перевозок по Волге и Каспийскому морю потребность в извозном промысле отпала. Из архивных документов видно, что извозом на территории Оренбургской губернии занималось большей частью русское население, в частности, оренбургские казаки, а в Астраханской губернии — чумаки и казахи. И если при перевозках русские использовали главным образом лошадей, то основными перевозчиками грузов у казахов были верблюды.

Встречались случаи, когда извозчики выполняли свои обязанности не совсем добросовестно. Если им предлагали более выгодные условия, они могли оставить товар на постоялом дворе и уехать с другим. Иногда они, взяв у владельца постоялого двора деньги и фураж, бросали предоставленную им для перевозки кладь. Владельцы постоялых дворов требовали потом с купцов значительные суммы за сохранение товара. В этой связи в 1843 г. правительством было принято положение «О гужевой развозке товаров». Оно запрещало выдавать ссуды извозчикам под залог товаров, им не принадлежащих, и вообще рекомендовало сделки с ними не заключать¹⁴.

Торговле с казахской степью и Средней Азией русское правительство придавало огромное значение. Об этом свидетельствует, в частности, письмо министра иностранных дел Российской империи К. В. Нессельроде оренбургскому губернатору В. А. Перовскому (1836 г.), в котором сказано: «торговля составляет почти основу азиатской нашей политики»¹⁵. В ряде случаев русское правительство принимало различные меры для ограничения торговой деятельности среднеазиатских купцов на границе с Россией с целью укрепления российской торговли. Если среднеазиатские купцы хотели вести торговлю в розницу, то обязаны были брать купеческие свидетельства с определенным платежом. Если свидетельство не было, то торговать им разрешалось только в таможенной черте, на меновых дворах и трех главных ярмарках: Ирбитской, Нижегородской и Коренной.

Таким образом, динамично развивавшиеся на всем протяжении рассматриваемого периода российско-казахские торгово-экономические связи носили взаимовыгодный характер. Проведение в середине XIX в. административной реформы в жузах, укрепление и продвижение России вглубь степи, переселение за пограничную линию русских, которые стали заниматься хлебопашеством, проведение геологических изысканий и открытие богатых приисков и рудников — все это содействовало постепенному включению казахских степей в активную экономическую жизнь и вовлечению местного населения в орбиту всероссийского рынка.

Укрепление торгово-экономических отношений Российской империи с восточными соседями вызвало в российском обществе повышенный инте-

рес к азиатским народам и государствам, а также к истории внешней торговли России на восточном направлении.

Новый центр российско-восточной торговли — Оренбург — со времени своего основания приковывал внимание как российских, так и азиатских торговцев. Через этот город за короткое время пролегли торговые пути в казахские степи и далее — в ханства Средней Азии и сопредельные государства Востока. В течение длительного периода времени Оренбург сохранял роль одного из ведущих пунктов российско-восточной торговли.

Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. восточное направление стало одним из ведущих во внешней торговле России. Расширение империи в восточном и южном направлениях привело к углублению различных связей с соседними азиатскими государствами и народами, причем торгово-экономические контакты часто занимали доминирующее положение. На протяжении указанного периода менялись таможенная политика и законодательство, суть этих перемен сводилась к защите интересов российского внутреннего рынка, русских купцов и предпринимателей, отстаиванию национальных интересов как на границах Российской империи, так и в сопредельных странах Азии. Внешняя торговля России с Казахстаном и другими странами Средней Азии имела исключительно важное значение для обеих сторон.

Расширение торговли по Оренбургской линии привлекало внимание торговцев и предпринимателей со всей империи. Многие губернии и уезды России сбывали продукцию в Оренбуржье, которое все больше поглощало отечественный товар с целью его вывоза в страны Востока. Крупные потоки товаров шли из Казани, Пензы, Симбирска, других мест Поволжья. Так, в Оренбургскую губернию из Городищенского уезда Пензенской губернии везли для продажи большое количество холста, а также меха (в основном заячьи).

С основанием Оренбурга сформировался новый центр торговли между Российской империей и сопредельными странами Востока. Торговля, носившая караванный характер, имела изначально взаимовыгодный характер. Оренбург, где происходил товарообмен, стал центром международной торговли и важным форпостом восточной политики России. Развитие восточной торговли по Оренбургской линии способствовало не только упрочению геополитического влияния Российской империи в сопредельных странах Востока, казахских жузах, но и создавало предпосылки для расширения внешней торговли в целом.

Восточное направление внешней торговли России открывало широкие перспективы для купцов и предпринимателей: в отличие от Европы азиатские рынки способны были поглощать российские изделия, в Азии для российских купцов было больше возможностей для ведения торговли. Кроме того, развитие торговых связей с государствами и народами Азии стимули-

ровало развитие приграничных территорий России, новых отраслей промышленности, способствовало упрочению отношений России с государствами Средней Азии.

Геополитическое положение Оренбургского края оказало непосредственное влияние на характер проводимой в этом регионе таможенной политики и систему организации таможенного дела в XVIII–XIX вв. Для активизации российско-азиатской коммерции использовались специальные льготные тарифы. Либерализация таможенного режима должна была стимулировать внешнеэкономические процессы. Тарифы, касавшиеся восточной торговли, подвергались пересмотру крайне редко. Одной из причин такого положения были довольно натянутые отношения с Бухарой и Хивой. Российское правительство не решалось прибегать к крайним мерам при проведении своей таможенной политики в этом регионе, опасаясь, что они могут повлечь прекращение торговых операций среднеазиатского купечества с Россией.

В начале XIX в. российское правительство вынуждено было смириться со сложившимися обстоятельствами в отношении Средней Азии. Азиатский регион оставался основным поставщиком дешевого сырья. Причем год от года ввоз продуктов скотоводства увеличивался в объеме. Вызвано это было ростом спроса на азиатское сырье со стороны российской промышленности. Другой причиной стало активное вовлечение Средней Азии и Казахстана во всероссийский рынок.

В этих условиях таможенные учреждения на границе с Азией и казахскими степями стали играть весьма важную роль. Во второй половине XIX в. на первый план вышли геополитические цели, достижение которых стало более актуальным, чем увеличение размеров таможенного дохода и собственно оборотов торговли.

Активное продвижение российских войск вглубь Средней Азии и включение практически всей ее территории в состав Российской империи позволили правительству снять все таможенные ограничения, действовавшие на Оренбургско-Сибирской таможенной линии и упразднить ее.

Примечания

¹ *Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 3. СПб., 1832.

² ПСЗ. Собр. 1. Т. 27. № 20 821.

³ *Шкунов В. Н.* П. Е. Величко и организация экспедиции в Среднюю Азию в первое десятилетие XIX века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2001. № 5. С. 33–38.

⁴ *Шкунов В. Н.* Миссии поручика Абдулнасыра Субханкулова в Бухару и Хиву в 1810 и 1818 гг. // Там же. 1997. № 4. С. 17–23.

⁵ *Аполлова Н. Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960.

⁶ ГАОренО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2775. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 5002. Л. 5.

⁸ Там же. Оп. 17. Д. 79. Л. 9.

⁹ Там же. Оп. 11. Д. 3458. Л. 15, 16, 16 об.

¹⁰ ЦГАРК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 22.

¹¹ ГАОренО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 86. Л. 105.

¹² ПСЗ. Собр. 1. Т. 46. № 49 255. С. 102–103.

¹³ ГАОренО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4953. Л. 1.

¹⁴ ГААО. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3244. Л. 87.

¹⁵ ГАОренО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5181. Л. 8 об.

С. В. Беспалов

ПРОТЕКЦИОНИСТСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА И РОССИЙСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ В КОНЦЕ XIX в.

Важнейшей целью экономической политики правительства России в 1890-х — начале 1900-х гг. было обеспечение ускоренного развития отечественной промышленности. Ключевую роль в реализации этого курса играл промышленный протекционизм, принципы которого нашли свое воплощение в Таможенном тарифе 1891 г. Многие современники признавали, что следствием его принятия стало существенное ускорение развития российской индустрии. В то же время после введения нового таможенного тарифа все более заметным становилось отставание в развитии сельского хозяйства, сохранявшего свою ведущую роль в экономике страны, от ускоренно прогрессирующей индустрии. Так, в последнее десятилетие XIX в. темпы роста промышленного производства оказались примерно в восемь раз выше, чем сельскохозяйственного. Поэтому закономерно, что одной из центральных проблем в дискуссиях 1890–1900-х гг. по вопросам экономического развития страны являлась проблема воздействия покровительственной политики по отношению к промышленности на ситуацию в российской деревне, прежде всего на финансовое положение аграриев. Министры финансов И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте, имевшие многочисленных единомышленников, были убеждены в том, что политика индустриализации отвечает коренным интересам всего населения страны, в том числе и аграриев. При этом Витте являлся противником прямых государственных капиталовложений в сельское хозяйство, поскольку находил их малоэффективными, и считал необходимым воздействовать на аграрный сектор экономики прежде всего через ускорение общего экономического развития России. Одним из наиболее авторитетных (в том числе в глазах Александра III и Николая II) сторонников такой точки зрения являлся Д. И. Менделеев, сыгравший ключевую роль в разработке